

В. Ю. ЗАВЬЯЛОВ:

«Средство против суггестий — зрелое, самостоятельное, критическое мышление»

Сегодня, на сломе общественно-экономических формаций, мы подвергаемся колоссальному, мощному внушению, на языке психотерапевтов – суггестиям. Средства массовой информации, кинематограф, общественные организации – все социальные институты буквально с утра до вечера заняты промыванием наших мозгов. В обществе, где морально-этические критерии размыты, сохранить себя, свою душу, психику здоровыми, полноценными, сложно.

Что такое суггестии и как их используют зачастую нечистоплотные люди? Как можно им противостоять? Об этом рассказывает главный психотерапевт Новосибирской области, доктор медицинских наук Владимир Юрьевич ЗАВЬЯЛОВ.

© ЭКО 2000 г.

– Сегодня, когда жизнь ставит перед нами сложные проблемы, когда вокруг много безработных, людям приходится ломать себя, заниматься новыми для них видами деятельности, как никогда актуальна действенная помощь врача-психотерапевта (на Западе их называют врачами-психоаналитиками). Но многие предпочитают обращаться к шарлатанам, колдунам, экстрасенсам, разного рода новоявленным мессиям. Почему?

– Народное целительство, «деревенско-крестьянская» психотерапия – заговоры, лечебная магия – традиционны для нашей культуры, более понятны людям. Тем более что городское население составляют в основном выходцы из деревень. Очень много бывших селян сегодня у власти. Для них ближе и понятнее, как лечит бабка...

Современная психотерапия предлагает достаточно сложный, философски ориентированный подход. Овладеть ее методиками по западным образцам – очень сложно. На это уходят годы. На Западе психотерапевт может получить практику только после сорока лет. Он полжизни учится, чтобы понять другого человека.

Существует еще один немаловажный фактор: за последние 80 лет нашему народу прививалась беспомощность, которую можно назвать нажитая, или приобретенная, беспомощность. Многие считают: не они что-то должны сделать, а кто-то за них обязан постараться, разрешить их проблемы. В первую очередь, конечно, государство. Все привыкли, что государство начислит зарплату, отнимет налоги, обеспечит теплом, едой...

Такое состояние объясняется нарушением уверенности в себе. А отсутствие уверенности ведет к тому, что человек не способен самостоятельно действовать, добиваться реальных целей.

Психотерапевты же ничего не делают за человека, они помогают ему разобраться в себе. Теория классического психоанализа запрещает психоаналитику даже задавать вопросы, которые могут изменить направление мыслей пациента. На Западе психоаналитик сидит и просто слушает, что выбалтывает пациент, лежа на кушетке с закрытыми глазами. Врач пытается как-то связать свободные ассоциа-

ции, которые приходят ему в голову. И только выслушав пациента, психоаналитик может задать вопрос. После этого он делится интерпретацией услышанного. И так изо дня в день, из сеанса в сеанс он связывает как бы разорванные куски текстов.

Если взять книгу и разрезать ее страницы, а потом куски смешать, получится хаос. Психоаналитик такую «книгу» редактирует. Из бессвязных кусков возникает понятный сюжет жизни, с обусловленными действиями, со сквозным смыслом. После психотерапии человек понимает, что он такое, куда он идет, что им движет, почему возникали конфликты, как он их пережил, с какими последствиями... Огромное количество событий увязывается в единой смысловой структуре.

Теперь сравните с методами лечения народных целителей. Взяла бабка яйцо, обвела вокруг тела, закопала в землю – осталось только ждать обещанного облегчения. В отличие от такого целительства психотерапия требует от пациентов большой внутренней работы. Это мучительно, трудно, за это надо еще и деньги платить. Поэтому к методам психоанализа, при всей их популярности, много претензий: слишком долго, а нужно быстрее. Хотя считается, чем дольше процесс психотерапии, тем лучше эффект, надежней. Тогда в конце курса психотерапии человек начинает понимать себя как личность.

– А главное – причину всех своих жизненных неудач?

– Да. Есть системные ошибки, истоки которых скрыты в детстве. Они определяют сценарий неудачника: человек во всех ситуациях ведет себя как неудачник. Он выставляет для себя требования, которые этому способствуют, и пока не поймет, в чем их изъян, – позитивных перемен не наступит. Человек может изменить свой выбор, свое поведение в результате психотерапии.

– Люди бегут от жизни... Недавно в облпрокуратуре взяла список тоталитарных сект, которые плодятся, как грибы. В основе воздействия на паству в этих сектах применяются разные технологии, в том числе внушение. Как противостоять этому?

– Суггестия – это внушение, передача знаний без критического осмысления. В основе суггестий лежит самый древний онтологический механизм обучения, который идеален в детстве, когда оно происходит бездумно. Взрослея, человек обучается мыслить критически. Но это не значит, что он полностью избавляется от этого механизма. Последний переходит на уровень самовнушения.

Старые психотерапевты говорили: нет внушения без самовнушения. Внушаемые люди сами себе могут внушить многое.

Почему так происходит? Суггестия предполагает пассивность мышления. Вы пассивны – значит, у вас все хорошо. Пассивность – приятное состояние, напоминающее о раннем детстве, с которым у каждого нормального человека связаны самые лучшие воспоминания, потому что тогда его все любили. Кстати, состояние опьянения напоминает о том же самом. Поэтому начальники любят выпить, чтобы превратиться в детей.

Что такое потребность, которая заставляет нас шевелиться, двигаться? Это значит, чего-то не хватает – нам холодно, голодно... Ощущение дефицита создает беспокойство, мы не можем усидеть на месте. Как только потребность удовлетворяется, можно расслабиться, отдохнуть, стать пассивным.

Пассивность ассоциируется с удовлетворением, покоем, счастьем. Суггестия предполагает даже физическую пассивность. Внушение, гипноз возможны только тогда, когда человек имобилизован, как бы застыл на месте.

Люди идут в тоталитарные секты, потому что им там обещают здоровье, счастье, рай земной и защиту. Все резкие перемены в обществе воспринимаются как угроза существованию, на этом и спекулируют сектанты. Бедность может наступить, болезни, голод, несчастья, нищета. Люди ищут защиту, но не там, где нужно. Им раскрывают объятия не службы социальной помощи, не учебные заведения, а секты, которые более активны.

Предположим, человек не понимает, что происходит, он дезориентирован, не знает куда податься. Жизнь ему предлагает две возможности – подружиться с сектантами, кото-

рые ласково уговаривают: ты приди, Бог будет тебя любить, рисуют сладостную сердцу картину... Либо он может пойти в учебное заведение, где обещают научить профессии, языкам, развить физическую силу. Но вся беда в том, что у нас никого особо не уговаривают пойти учиться, наоборот, этот путь связан с препятствиями – выдержи экзамены, заплати, дай взятку. Хорошее, многостороннее, фундаментальное образование стало малодоступным для большинства населения.

Секты более привлекательны для слабых людей, одиноких, испугавшихся, дезориентированных, несчастных и больных. Новый закон о психиатрии, который запрещает принудительное лечение, привел к тому, что очень много психически нездоровых людей оказались среди нас. Хочешь – лечись, а нет – так нет. А какой психически больной признает себя больным?

Такие люди устремились в секты. Для сект они очень выгодны, поскольку люди с таким душевным складом становятся фанатиками, апологетами веры, пропагандистами, хорошими миссионерами. Они все бросают и занимаются только делами сект. На первых порах баптисты, «свидетели Иеговы» используют доброжелательный стиль – мягкий, вкрадчивый, вползают в душу. Ты еще ничего не сделал, а тебя уже любят. Людей, не обласканных жизнью, это подкупает. Дальше идет обработка, применяются суггестии. В сектах выработаны целые системы промывания мозгов.

– В ходе расследования сотрудники прокуратуры выясняют: как правило, секты возглавляют недоучки, невежественные люди, которые оперируют обрывками знаний, выдавая их за истину в последней инстанции. Почему такие люди способны с пугающей легкостью воздействовать на умы?

– Чем меньше человек знает, тем легче врать. Я приведу пример из своей области. Психотерапевты редко рекламируют себя. Чем они опытнее, образованнее, тем труднее им говорить о преимуществах своего метода (вспомним высказывание Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю»). Ребенок же, не обремененный опытом, знаниями, уверен: я все знаю,

я – всемогущий. В психоанализе это называется «фантазия всемогущества у детей». Пока ребенок не постиг мир, он может считать себя его повелителем. Как только перед ним приоткрываются сложности жизни, он осознает непростые взаимоотношения с окружающими, иллюзия всемогущества проходит. Поэтому, чтобы стать мощным суггестологом, уметь влиять на людей, надо обладать талантом актера или срежиссировать состояние детской всемогущественности.

Другая причина обращения в секты – в том, что современные знания, образование становятся слишком сложными для многих людей. Вот книжка Хаббарда «Дианетика». Это теория душевного здоровья, написанная для необразованных людей. Популярно, примитивно – и очень просто.

Зачем изучать тысячи причин душевных расстройств? Мама не хотела твоего появления на свет? Вот и основная предпосылка психического заболевания, Хаббард ее назвал «травма до рождения». Видите, как все просто! Не надо психиатрию учить, изучать симптомы 26 тысяч известных сейчас болезней! Это, к сожалению, очень многих вдохновляет. Люди стремятся узнать простую версию сложного состояния. Порой слышишь: у тебя тяжелая карма. Делай то, что мы тебе скажем, и получишь облегчение, снимешь грехи с души. И вроде бы все понятно.

Почему как грибы после дождя появляются пророки? Потому что люди их слушают, хотят как можно быстрее облегчить свою жизнь. И это беда не только России. Этот процесс происходит во всем мире, он не связан с состоянием нашей культуры, историческим наследием, несовершенством реформ.

По моему мнению, всплеск интереса к тоталитарным сектам связан с тем, что многим не хочется думать, когда создано очень много думающих машин. Не секрет, что греческая философия, например, большинству людей недоступна.

Западная жизнь сегодня настолько благополучна – не над чем голову ломать, если тебя родители снабдили деньгами, которые хорошо вложены, обеспечили пожизненной рентой. Если даже собаке завещать имущество, то она через адвокатов может управлять им...

– Видимо, внушение, суггестии особенно влияют на молодых. По телевидению регулярно демонстрируют художественные фильмы, в которых пытаются, убивают. Создается как бы «вторая реальность» – реальность зла. Как молодым людям, не имеющим еще опыта, защитить себя от воздействия «культурной заразы»?

– Да, такие образцы поведения нам усиленно навязывают... Недавно наблюдал сценку в духе времени. Две девочки лет 9–10 спорили. Одна из них, одетая ярко, как маленькая проститутка, громко, как будто обученная на бандитских разборках, кричала однокласснице: «У меня папа в мафии работает, а ты ко мне пристаешь!»

К сожалению, «крутой» преступник – одна из успешных фигур в обществе. Большинство людей считают, что честно достичь успеха в жизни невозможно. В каком-то смысле это действительно так. Как можно быстро разбогатеть? Либо отнять у кого-то, присвоить чужую собственность, либо брать кредит, который надо возвращать всю жизнь.

В России необходимо разрешить главную проблему – перейти от разбоя, от незаконного пользования чужим имуществом, к нормальной жизни через систему кредитования. На Западе семьи столетиями накапливали богатство, обретали достаток. У нас нужно время, чтобы семьи накопили достаточное имущество, которое передается последующим поколениям. Если, конечно, не отберут.

Подрастающее поколение должно знать: да, ты можешь ступить на преступный путь, получить все блага от жизни, но, скорее всего, тебя убьют, и очень скоро. То же самое – с наркотиками. Ты можешь колоться, получать удовольствие, но через три-четыре года станешь инвалидом и умрешь. Если до конца осмысливать образ, созданный кинорежиссером, нужно видеть все, что остается «за кадром», а не только образы «красивой жизни». Если человек ясно видит перспективу, он не выберет столь плачевный путь.

А когда из контекста вычленяется один эпизод и некритически воспринимается в качестве образца для поведения – вот это и есть суггестия.

Действительно, фильмы обладают большой силой воздействия. И сама обстановка в кинотеатре делает человека особенно внушаемым. Чем талантливее произведение, тем сильнее эффект суггестии, потому что человек заморожен, удивлен. Музыкальный, зрительный ряд захватывает.

Такими же свойствами обладает и реклама. От неожиданного поворота сюжета человек как бы застывает – и в этот момент ему навязывают какой-то товар. Суггестия окружает нас со всех сторон. Реклама, фильмы... И всевозможные манипуляторы.

– В наше время очень распространенный жанр – всяческие советы, одни охотно их дают и при этом снимают с себя всякую ответственность за свои слова, другие – воспринимают как руководство к действию... Это тоже суггестия?

– Давать советы – значит руководить, обладать силой, властью. Желание быть сильным, обладать властью, кем-то управлять заложено в природе человека.

Но совет – все же не суггестия, поскольку допускает осмысление и проверку. Признак суггестивной ситуации – как раз отсутствие этих возможностей. Например, сейчас в Новосибирске выступает музыкотерапевт Рушель Блаво, который утверждает, что кассеты с записью его музыки заряжены каким-то лечебным воздействием. Проверить это невозможно, никаких способов опровергнуть это нет. Это типичная суггестивная ситуация.

Я стараюсь давать советы о том, как лучше думать, как лучше рассуждать, как лучше обрабатывать информацию о собственной жизни. Я стараюсь вместе с пациентом найти способ, как лучше что-то сделать.

Но если руководить человеком, и он выполняет любые, даже глупые рекомендации, то недалеко до того, чтобы почувствовать в себе силу необыкновенную и вообразить, что связан с Космосом... Когда потакают твоим фантазиям – это верный способ сойти с ума.

– Сегодня с чеченской войны возвращаются ребята, которые побывали, что называется, в аду. Возвращаются в очень сложные условия так называемой мирной жизни.

Как им восстановить свою душу, вернуть морально-нравственные ценности, возвратиться к жизни и стать полезными обществу людьми?

– Типичное проявление чеченского, афганского, вьетнамского синдрома – посттравматическое стрессовое расстройство. В психике остаются (кстати, у мирного населения, пережившего кошмары войны, в большей степени, чем у солдат) куски необработанной информации, которая проникает в сновидения, беспокоит в бодрствующем состоянии и мешает человеку приспособляться. Эти переживания, враты памяти могут терзать десятилетиями.

Сейчас занимаются профессиональной реабилитацией этих людей, используются разные программы, современные методы психотерапии, которые включают в себя хорошо продуманные системы «инструкций». В мирной жизни вам объясняют, как проехать к какому-то пункту. Так и пострадавший получает как бы инструкцию, которая помогает ориентироваться в «психической карте», карте переживаний.

При этом необходимо еще раз залезть в мучительные переживания и переработать их. Как только человек освобождается от них, он успокаивается.

Но люди, пострадавшие от локальных войн, не любят лечиться. Они считают, что психотерапевты, которые не были на войне, не могут им помочь. Их аргумент: «Что ты знаешь сам о войне?» Но психотерапевт знает, как устроена душа, психика, как развивается болезнь, и он должен определить рамки своей компетенции. «Да, я не могу тебя научить жить, я – не учитель жизни, ты вытерпел больше меня, но помогу упорядочить твои переживания».

– Человек может годами мучиться от разных внутренних проблем, но не обращаться к опытному психотерапевту. Почему нет доверия к науке, а больше верят шарлатанам?

– Представители академической науки стесняются рекламировать себя. Тем более, что пропаганда научных знаний практически прекратилась. Это одна причина, которая толкает людей искать утешения у псевдоцелителей.

Вторая причина в том, что психотерапевтов мало, захочешь обратиться – не найдешь. В то же время чуть ли не в каждом доме есть свой экстрасенс. Министерство здравоохранения, разрешив лицензирование народных целителей, выдало им триста тысяч лицензий. И только две тысячи лицензированных, сертифицированных психотерапевтов. Недавно я получил сертификат Европейской ассоциации психотерапии под номером 5. В России всего десяток врачей, получивших такой документ Европейского сообщества.

Сейчас у нас проходят обучение 1,5 тысячи человек, через пять лет они получают европейский сертификат. И то, я думаю, не все. Чтобы психотерапевт мог приступить к практике, он должен иметь высшее образование врача, педагога или психолога. С ним нужно 300 часов проводить психотерапию (а тяжелое расстройство можно вылечить за 30–50 часов). Потом он проходит 700 часов теории и 1300 часов практики под чьим-то руководством.

А экстрасенсы могут получить сертификат на семинаре за две недели, и через пять лет их будет уже 1,5–2 миллиона.

– Сегодня многие люди длительное время находятся в состоянии стресса. Они теряют уверенность в себе, легко внушаемы... Как защитить себя в такой ситуации?

– Да, человек особенно внушаем, когда не знает ясной картины. Очень многие люди теряются, когда сталкиваются с болезнью, каким-то непонятным для них явлением. Когда не знаешь, что с тобой, – это устрашает. И многие целители этим пользуются. В таком состоянии людям можно навязать все что угодно. Человек приходит к экстрасенсу, чувствуя неблагополучие, а тот с порога заявляет: я знаю, в чем причина! Вот тут человек и попался.

– Но все же как удается внушить человеку действия, которые он и не собирался совершать?

– В профессиональной психотерапии описан прием, который называется «гипноз с помощью запутывания». Когда человек дезориентирован, он выполнит все что угодно, лишь бы выйти из состояния дезориентации. Он в это время не

обычайно внушаем. Цыганки великолепно этим пользуются. В свое время сам испытал это на себе. Обычно цыганки работают в паре, одна говорит в одно ухо, другая – в другое. При этом они быстро перемещают перед тобой какие-то предметы, и через 2–3 минуты внимание отвлекается, перестаешь отслеживать их действия, наступает состояние расслабления. Я вовремя сумел остановиться, сохранил и свои деньги, но видел, что другие люди теряются. И неудивительно...

Цыганки применяют многоходовые манипуляции: туда посмотри, это возьми, руки сожми, деньги положи... При этом легко впасть в состояние, когда ты будешь делать все, что они тебе скажут. Можешь открыть ладонь и не увидеть на ней собственных денег, в то время когда они действительно на ладони. Тебе внушили, что их нет. Поэтому момент, когда деньги отнимают, жертва не осознает...

Среди детей немало гипнологов, которые прекрасно управляют вниманием родителей. Скажем, мать хотела что-то сделать, протянула руку, чтобы совершить действие. В этот момент ребенок задает вопрос, который предполагает другое действие, и мать застывает. У нее два действия смешиваются. Это называется «конфьюжн» – запутывание. Конечно, дети несознательно это делают, но желание добиться своего толкает их на использование этого приема. А родители поддаются на провокации и тем самым поощряют их.

Суггестологи могут что-то сделать, только когда есть внушаемые люди. В среде, в которой люди самостоятельны, дорожат своей свободой, способностью самостоятельно мыслить, суггестологов практически нет. Никто ничего им в голову не вбивает, люди только договариваются. Кстати, среди бизнесменов, руководителей очень мало внушаемых людей, работа заставляет их думать.

Суггестия возможна только тогда, когда происходит паралич мышления, человек застывает не только физически, но при этом замирает, цепенеет, становится неподвижным его ум. В него как бы впечатываются слова, действия, образы. В профессиональной суггестологии есть очень распространенный прием, часто используемый в сегодняшней

жизни. Он называется «моторное прерывание» – разрушение привычных действий. Если сломать шаблон, по которому человек привык действовать, то он на секунду впадает в состояние транса и становится внушаемым.

Например, человек пришел за зарплатой, а ему говорят: ты не заработал, ты – кто такой? Он начинает размышлять, убеждая себя: я же работал качественно, честно, неплохо. И только через полгода до него доходит, насколько была несправедливой оценка его труда. Но время упущено, он слишком долго терпел болезненную для себя ситуацию. Идет суггестология на социальном уровне.

В подобном случае нужно успокоиться и начать думать. Нас же учили размышлять, прививали математическое мышление, логическое... Человек сам обязан продумать ситуацию. Что с ним случилось, что это за люди, которые ввергли его в смятение, какими мотивами руководствовались при этом. Надо вырабатывать самостоятельное мышление.

Для очень многих важно остаться наедине с самим собой, чтобы во всем разобраться.

В Японии применяется так называемая моритотерапия. Людей, которые чуть ли не умирают от тяжелой работы или стресса, запирают на две недели в башню молчания, где они сами с собой разбираются. Никто с ними не общается, не нянчится, не суггестирует их. Порядком помучившись, где-то пятый-шестой день они начинают нормально анализировать ситуацию. Они успокаиваются и сами себя вылечивают. А если предлагать человеку то одно, то другое, он станет послушным, выполнит это, но выздоравливать не будет. Так у психотерапевтов появляются «тяжелые» клиенты.

– Расскажите немного о секретах манипулирования. «Повязать» может не только шарлатан, но и преступный мир. Как тут быть?

– Известно, что в преступном мире очень хорошо используется прием блефа. Основа многих афер, преступлений – умение блефовать. В семьях родители должны обучить детей отличать правду от лжи. Родители сами не должны

скрывать свой блеф, а признаваться: да, я блефую. Использовать лингвистические игры, чтобы ребенок знал – слово многозначно. Чтобы он не на слово реагировал, а на ситуацию. Разыгрывать с ним разные ситуации, чтобы он понял – слова означают лишь место встречи человека с реальностью, но не саму реальность. Блеф основан на том, что люди слова принимают за реальность.

Поэтому очень важно вовремя задать себе вопрос: где начинается действительность и кончается рассказ? Предположим, преступник говорит вам: «А я знал вашего папу». Он рассчитывает, что вы поверите ему. В таком случае надо задавать вопросы: какого папу, когда это было? Самый лучший путь, чтобы не попасть в криминальную среду, – это уметь отличать информацию от дезинформации.

– Чем отличается гипноз от суггестий?

– Гипноз – это термин, указывающий на состояние, подобное сновидению. Для суггестии это не требуется, порой она происходит в состоянии активного бодрствования: физическая активность может остановить процесс мышления.

– Сегодня проблема страхов как никогда актуальна. Страх перед жизнью, перед недобрыми людьми, перед неизвестностью, неопределенностью, безденежьем... Разрушителен ли страх, а может быть и нет?

– Страх в точном понимании – реакция на опасный объект. В этом смысле это абсолютно нормальное и нужное приспособление. Страх обеспечивает выживание человека. Большая часть происшествий связана как раз с патологией – его отсутствием: человек погибает, не чувствуя опасности. Реакция страха – очень короткая, длится меньше секунды. За этим обязательно следует ответная реакция, либо природная, либо обусловленная опытом человека, тренировкой. Это либо нападение на источник страха и его уничтожение, либо – бегство. У англичан есть красивое выражение «файт о флай» – «Бейся либо убегай». Как только включается реакция, гнев или бегство, страх исчезает.

Если по каким-то причинам отсутствует жизненно важная реакция страха, это не человек – урод, враг общества.

У социопатов нет тревоги, они практически ничего не боятся. Для нормального человека эмоциональная реакция страха необходима и совершенно нормальна.

Другое дело, когда страх становится навязчивым. Вы пережили какую-то ситуацию, связанную со страхом, но потом начинаете без конца к этому возвращаться. Вы сами искусственно создаете пережитую ситуацию и испытываете страх. Это уже внутренняя проблема, фобия. Человек живет с постоянным ощущением опасности, в состоянии длительного тревожного ожидания. Такое состояние, конечно, разрушает.

– Нередко говорят: наш человек так не боится пули на войне, как начальника, которого не способен поставить на место. Что стоит за этим феноменом?

– Я не думаю, что это чисто российский феномен. Начальник – некая авторитарная фигура. У каждого есть какой-то жизненный опыт, связанный с этой фигурой. Для детей – это родители, все знающие, могущественные люди. Если начальник в сознании ассоциируется с фигурой родителя, конечно, человек может его бояться. Опыт контакта с пулей обычно отсутствует. А вот раненый, испытавший боль и шок, вряд ли будет бояться начальника больше, чем пули.

В России есть одна особенность: здесь роль родителя очень большая. Потому, что детей долго не отпускают от себя, не дают самостоятельности. И авторитет родителей мощный и на долгие годы.

– С детства мы слышим поговорку: «Если человеку каждый день говорить, что он – свинья, в конце концов он захрюкает». Как сделать так, чтобы этого не случилось?

– Это очень важный вопрос. В данном случае происходит идентификация. Русская национальная особенность заключается в том, что люди часто дают друг другу имена, называют его соответственно тому образу, который сложился в глазах окружающих.

– Но ведь люди пристрастны...

– Ребенок верит тому, что говорят. Ему внушают: ты – неуклюжий... Он верит этому и ведет себя так, как ему внушают. Люди ведут себя так, как они сами определили себя. Происходит самоопределение. В психологии рассматривается проблема – насколько человек свободен в самоопределении.

Рано или поздно человек сталкивается с проблемой – каким он хочет быть. Его по-разному аттестовали: и неудачником, и таким, и эдаким. Он решает проблему самоопределения – каким он сам хочет себя видеть и уважать.

Тут нужны образцы, на которые он может равняться. Я такой, как этот. Я хочу быть только таким. Взрослый человек решается на то, чтобы определить себя самостоятельно, отбросив те ярлыки, которые навязали ему родители, общество, – учителя, начальники. В школе подростку внушали, что он – хулиган, неисправимый, отъявленный... Если этому поверить, то неизбежно асоциальное поведение.

Поэтому молодым людям необходимы образцы для подражания, герои, на которых они могли бы равняться. На помощь нужно призвать литературу, театр, хорошее классическое образование, которое знакомит юные умы с мифами, с историческими личностями. Так можно быстрее самоопределиться. Человек сам должен решить, на кого он хочет быть похож. Тогда все будет в порядке.

– Спасибо за беседу.

Подготовила Н. И. ИВАНОВА